

ПСКОВ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

А.Б. Постников

Благотворительные учреждения Пскова в XVI - XVIII вв.

Милосердие и благотворительность - высшие добродетели, значимые во все времена, - издревле составляли важную часть русского христианского самосознания. Духовные основания и принципы благотворительности, разработанные и проводимые в жизнь виднейшими деятелями православной церкви и государства, сформировав нормы общественной морали, стали существенной частью личных нравственных убеждений и бытовых обычных правил. Граждане всех сословий принимали живое и деятельное участие в повседневном попечительстве о сиротах и старцах, калеках и убогих, бедных и болящих людях.

Одной из действенных форм практического милосердия было строительство и содержание благотворительных учреждений. Широко распространенное в городах России XVI-XVIII вв., оно имело древние и богатые традиции в Пскове. Этот нравственный духовно-исторический опыт псковичей (в наши дни особенно актуальный!) до сего времени не привлекал внимания исследователей. В местной историографии и краеведческой литературе вопрос о благотворительных учреждениях Пскова не ставился и не изучался.¹

Между тем, архивные материалы, хранящиеся в фондах РГАДА, ГАПО, а также Древлехранилище Псковского музея, содержат значительную информацию о благотворительных уч-

реждениях Пскова. Привлеченные источники можно разделить на три основных пласта: переписные книги, оброчные книги и актовый материал.

Переписные книги XVII - начала XVIII вв. позволяют установить количество благотворительных заведений, существовавших единовременно в определенных хронологических срезах на 1646, 1678, 1709, 1711 и 1723 гг. В некоторых случаях представляется возможным узнать имена учредителей богаделен, просчитать число живущих в них просящих старцев, выяснить их социальный состав, возраст, болезни и недуги, ставшие причиной «испомещения» в дома призрения. Кроме того, по упоминаниям в переписях людей, служивших при богадельнях, иногда восстанавливается штат того или иного благотворительного учреждения.

Находящиеся в РГАДА оброчные книги по Пскову и его околородью XVII в. дополняют материалы переписей и содержат списки богадельничих угодий на 1632, 1648, 1666 и 1697 гг. К ним следует добавить оброчную книгу 1758 г. (из ГАПО), дающую некоторое представление о владениях больничных старцев Пскова в середине XVIII в. На основании этих книг можно очертить круг имений, переходивших в собственность богоугодных заведений от частных жертвователей и государевой казны. Сопоставление данных о примерной численности богаделенных угодий на различные десятилетия XVII - середину XVIII вв., позволяет проследить их прирост или

Постников Арсений Борисович - аспирант кафедры отечественной истории Псковского педагогического института

сокращение. К сожалению, в оброчных книгах XVII в. не указывалось название богаделен и место их расположения в городе.

Актовый материал ГАПО восполняет недостающие сведения о благотворительности второй половины XVIII ст. Делопроизводственные бумаги и журналы заседаний Псковского приказа общественного призрения (возникшего в 1775 г.) содержат материалы о строительстве новых богаделен, больниц и госпиталей, ведомости о живущих в них людях, сведения о врачебной практике псковских лекарей, данные о здравоохранительных мероприятиях со стороны губернских властей, об организации помощи нищим, престарелым, инвалидам и мн. др. документы.

Следы благотворительной деятельности псковичей в XII - XVII вв.

Старинные рукописи агиографов и летописцев сохранили для нас свидетельства современников о благотворительных деяниях псковичей - благоверных князей, святых подвижников и простых горожан.

Всего лишь за год своего княжения в Пскове (с 1137 по 1138) Всеволод-Гавриил возвел каменный храм Святой Троицы и успел проявить себя милосердным князем, чем оставил в сердцах псковичей добрую память. Его жизнеописатель монах Григорий пишет: «Блаженный же князь Всеволод... нача жити во граде Пскове, пребывая в заповедях Господних... Милостыню же даяше велию на строение святым церквам и монастырем... иерейскому чину и причту церковному, и мнихом и инокиням, вдовицам же и сиротам заступник, и утешитель, и милостивый кормитель, и никто же изыде из дому его алчен».²

Известно, что особенным «нищелюбием» славился и князь псковский Довмонт (XIII в.), о котором летописец рассказывает: «Бяше же блаженный князь преходя временное се житие во

всяком благоверии и простоте и до смертнаго дне. И от всех почитаем бе и любим не сана ради велика, но благонаравия ради... Не презре нища, не остави странна, в темницы суцая посети, печальныя утеши, пленныя на свободу отпусти, черноризцы и сироты и вдовица прекоорми».³

Особенно ярко проявлялись чувства милосердия во время народных бедствий: неприятельских нашествий, моровых поветрий и пожаров. В 1352 г., когда во Пскове «бысть мор зол» и смертельная язва уносила жизни многих сотен человек, псковичи, «також готовляхуся на душевный исход, о душах своих печалующе, имения своя отдающе в милостину церквам и монастырем, попом, отцом духовным и нищим, и маломощныя убогия кормяще и напаяюще и молостынею учреждающе». «А кто им тогда в болезни послужил, и в час исхода душ их от жизни сея, приглядал и попеклся ими, яко же подобает здоровым о больных, живым о мертвых промышляти делал это Бога ради», - заключает летописец.⁴

Богадельни при монастырях

Монастыри на Руси с давних времен были лечебницами душевных и телесных недугов. При некоторых псковских монастырях существовали свои богадельни и странноприимницы, в которых нищие, странники и пришельцы находили для себя приют и прокормление. Такой порядок попечительства церкви о бедных подтверждается в Судебниках 1497 и 1550 гг., где объявлялось: «А на монастырех жыти нищим, которые питаются от Церкви Божией милостынею».⁵

Знаменитый псковский подвижник святой Евфросин (в миру Елеазар) основатель Спасо-Елеазаровского монастыря, находящегося в 25 верстах от Пскова, был известен как милосердный и щедрый попечитель о болящих и нуждающихся. Исследователь монастырской жизни в Псковской земле

Н.И. Серебрянский, говоря о благотворительности в обители Евфросина, сообщает о больнице, устроенной еще при жизни преподобного (скончавшегося в 1481 г.).⁶

Общежительный устав старца Евфросина содержит предписание, призывающее иноческую братию к гостеприимству и нищелюбию: «Когда придут к вам странники, иноки или миряне, заботьтесь их принять и успокоить; каждый странник может оставаться у вас три дня, и не принуждайте его ни на какое дело, ни скажите ему тяжкого слова, а отпуская, дайте страннику милостыню по силе».⁷

Больница и странноприимница, учрежденные Евфросином, а также обычай устраивать в монастыре трапезу «ради любви гостинья» для всех богомольцев и нищих привлекали сюда многих псковичей, ищущих помощи и исцеления. Не случайно уже в XVI в. автор «Похвалы преподобному Евфросину, новому чудотворцу», прославляя праведную жизнь псковского старца, восклицает: «Радуйся милостыни учитель и злонравию обличитель... радуйся болящим врач и скорый посетитель, радуйся вдовицам питатель, сиротам же и нищим и странным и безкровным тихое пристанище; радуйся сущим в бедах скорый помощник и печальным утешение...»⁸

Преподобный Евфросин имел многочисленных последователей и учеников, которые основывали новые монастыри (в том числе в Пскове и пригородах), жившие по уставу своего учителя. В них также могли размещаться богадельни и странноприимницы. Возможно, об одной из таких богаделен, находящейся в Изборске, упоминает игумен Корнилий в «Повести о начале Печерского монастыря» (1531 г.). По свидетельству игумена, после того как монастырской братией были вырыты подземные галереи и устроен храм во имя иконы Успения Божией Матери, «начат Богородица чудеса своя являти на человецех»: «По освящении церкви Богородичны в горе на

второе лето [т.е. в 1524 г. - А.П.]... исцели Богородица жену слепу и отрока слепа и старца мирянина, имущаго дух нечистый, лунующагося на нов месяц, из богаделни сызборска городка».⁹

1. Богаделенные избы при скудельницах. Одним из древнейших видов призрения нищих в Пскове было устройство богаделенных изб при скудельницах, или «Божьих домах», - местах общего захоронения одиноких и безродных людей, странников, умерших во время массовых эпидемий, и всех отверженных, которых считали недостойными погребения на кладбище.¹⁰

Словарь церковно-славянского языка при истолковании понятия «скудельня» отмечает значение «убогий дом».¹¹ В.И. Даль приводит различные объяснения слова «скудельница», в том числе и значение «упокойный дом при сторожке, на кладбище, где бывает и богадельня».¹²

«Расходная книга завеличской Успенской церкви» 1531 г. сообщает о раздаче денег в виде милостыни бедным и убогим, живущим при скудельнице, а также колодникам, находившимся в заточении. Так, церковные старосты Нестерица Григорьев и Микифорко Кузьмин «дали 30 денег без 3 денег в милостыню нищим на хлеб у скудельни и у тюрьмы перед церковью на праздник Успения Пресвятыя Богородицы».¹³ Та же сумма денег была выдана нуждавшимся и на праздник Собора Святой Богородицы, что говорит о заведенной традиции богатых храмов Пскова одаривать неимущих по случаю всеобщих торжеств.

Скудельня, о которой упоминает «Расходная книга Успенской церкви», находилась на Завеличье в районе современного Мироносицкого кладбища. Об этом говорится в летописном сообщении за 1546 г.: «В лето 7054... церковь поставиша на скудельницах святых Жен Мироносиц да и яму у дьяков взяли на церковь, где убогия кладуть, священником на службу».¹⁴ При скуделенных храмах состояли дьячки, читавшие заупокойные молитвы и поминания о нищих людях,

захороненных здесь «в яме». Таким образом, жившие у скудельни бездомные нищие в ней же и погребались.

Оброчная книга Пскова 1585-1587 гг. упоминает о старцах и старицах, живущих «в скуделне» и владеющих лавками в Соляном и Большом рядах торгова: «Лавка скуделных старцов, а отказал тое лавку в богаделную избу Омельянюк Хлебник, оброку полтретья алтына». ¹⁵ Вероятно, здесь имелась в виду «богаделная изба» у церкви Жен Мироносиц, скудельные старцы которой кормились пожертвованиями и милостыней.

2. Старые Государевы богадельные избы (Больница Живоносного Источника). Появление в городе первого государственного учреждения, специально предназначенного для проживания недееспособных нищих, можно отнести к середине XVI в. В это время в Москве состоялся освященный «Стоглавый» Собор 1551 г., на котором среди проблем упорядочения богослужения, церковной жизни и народной нравственности обсуждался вопрос о содержании немощных и бездомных сограждан. Православные иерархи постановили: «Да повелит благочестивый Царь всех больных и престарелых описати по всем городом, отдельно от здоровых строев [т.е. нищих - А.П.], и в коемждо граде устроить богадельни мужские и женские, и тех прокаженных и престаревшихся, не могущих нигде же главы подклонити, устроить в богадельнях пищу и одежу, а боголюбцы милостыню и вся потребная им приносят же своего ради спасения». ¹⁶

Вероятно, такая богадельня и была устроена в Пскове. Первое упоминание о ней содержится в оброчной книге Г. Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1585-1587 гг., где приводятся некоторые богадельницкие владения в околородье. Здесь же имеется указание на ее местонахождение в Петровском конце, «близ амбара старосты рыбного ряда Якова Иванова сына Банина, в Рыбниках у Псковыи реки на берегу». ¹⁷

Документы XVII - XVIII вв. позволяют уточнить место ее расположения, «которое имеется во Кстовской сотни идучи с площади в Рыбники на правой стороне», «близ городской стены у Рыбницких ворот». ¹⁸ Вместе с тем, из них следует, что на протяжении довольно длительного времени в Пскове действовала казенная Государева богадельня или больница, именуемая впоследствии «старой». Это название она получила в 1670-е г., когда в городе была построена «новая» больница А. Л. Ордина - Нацокина.

На больничном дворе во второй половине XVII в. был выстроен храм Живоносного Источника, обозначенный на плане города 1740 г., а иконы с видом Пскова конца XVII в. («Из лавки Жиглевича» и из часовни Владычного креста) изображают церковь Живоносного Источника возле Высокого моста с надписью над нею: «богадельня» (см. рис. 1 и 2).

Митрополит Евгений (Болховитинов) приводит о церкви следующие сведения: «упоминается 1688 года; в 1764г. положена в Штатный оклад, а в 1786г. упразднена». ¹⁹ Икона Богородицы, именуемая Живоносный Источник, в честь которой был освящен храм, «изображает Богоматерь с Младенцем на руках, сидящей в большой чаше, из которой истекают струи воды. Чаша стоит в бассейне. Цари, царицы и народ принимают воду источника из чаш». На переднем плане показаны страждущие и жаждущие люди, припадающие к чудесной воде в ожидании исцеления. «По преданию, первая икона написана в память выздоровления от вод источника византийского императора Льва I в 450 г. На Руси самые ранние изображения относятся к XVII в. Празднование в честь этой иконы совершается в пятницу первой недели Пасхи». ²⁰

Кроме каменной церкви, на просторном дворе стояли две избы для старцев и стариц. Здесь же должны были находиться хозяйственные служебные помещения: поварня, кладо-

вая и трапезная. Вокруг двора, в Кстовской сотне, на берегу Псковы располагалась богадельницкая слободка, упоминаемая в 1646 г.,²¹ в которой жили люди, обслуживавшие старцев. Последний раз богадельницкие избы упоминаются в источниках под 1697 г., когда говорится об оброчных угодьях, записанных «на богаделницком старосте з дву изб». Вероятно, в начале XVIII в. они были заменены строениями из камня, руины которых видны и сегодня.

По переписям населения Пскова петровского времени возможно восстановить численность людей, живших в старой богадельне, и определить их социальный состав. По состоянию на 1709 г., здесь находилось «просящих старцев мужеска полу изо всяка чину»: Троицких бобылей и крестьян - 4, дворцовых крестьян и бобылей - 6, Печерского монастыря крестьян и бобылей - 4, церковных крестьян - 9, дворянских крестьян - 2, отставных солдат - 2, польских выходцев - 3, посадских людей - 1. Итого 31 человек.²²

Перепись 1711 г. регистрировала не только мужчин, но и женщин, проживавших в старой больнице. К этому времени в мужской половине находилось всего 4 человека, а в женской 20. Перепись называет еще 6 семей «тоеж болницы хлебопросящих старцев» с женами и детьми, живущих своими дворами в Кстовской сотне.²³

Судя по оброчной книге 1758 г., старая богадельня продолжала действовать еще в середине XVIII в. Ее закрытие, вероятно, можно отнести ко времени упразднения церкви Живоносного Источника в августе 1786г.²⁴ Таким образом, это благотворительное учреждение, просуществовало свыше 200 лет.

3. Новая Казанская больница А.Л. Ордина-Нащокина. В 1672 г. ближний боярин царя, псковский воевода и начальник Посольского приказа Ордин-Нащокин, удалившись на покой от государственных дел, принял монашество с именем старца Антония

в Крыпецком монастыре. Перед постригом Афанасий Лаврентьевич, следуя обычаю, дал некоторым своим слугам «отпускные грамоты», по которым его дворовые люди получали вольную.

Старец Антоний Нащокин смог и на духовной ниве проявить себя, занявшись обустройством церкви Николо-Любятова монастыря в 1676-1677 гг.²⁵ Кроме того, Ордин-Нащокин организовал на свои средства строительство новой псковской больницы при церкви Казанской Богородицы в Пятенной сотне за Петровскими воротами Среднего города. Ее учреждение можно отнести к 1672 - 1677 гг., т.е. от времени пострижения Афанасия Лаврентьевича до проведения переписи Пскова 1678 г., которая уже фиксирует действующую больницу: «Церковь Пресвятыя Богородицы Казанские, а подле тое церкви болницы мужския и женския строения старца Антония Ордина-Нащекина, а в тех болницах живут дьячки» из посадских - 3 человека, да один дьякон, да еще два дьячка живут своими дворами.²⁶

Под строительство новой больницы было куплено дворовое тяглое место в ограде Казанской церкви. Грамота на владение была дана старосте просящих старцев Федьке с товарищами.²⁷

В начале XVIII в. в годы Северной войны число больничных старцев и стариц-вдов возрастает. Переписная книга 1709 г. называет 35 человек, живших в мужской половине Казанской богадельни. Среди них 5 отставных солдат, 5 посадских человек, 4 слуг и бобылей Снятогорского монастыря, 8 крестьян Печерского монастыря, 3 дворцовых бобыля, 4 крестьянина разных околгородных монастырей, 2 дворянских послуживца, 1 сын отставного казака и 3 копорянина.²⁸ Перепись 1711 г. не разделяет жителей новой больницы по «розным чинам», но представляет как мужскую, так и женскую половины больницы, где помещались соответственно 14 старцев и 21 старица. Отдельно от них проживали своими дворами Филип Иванов - священник Казанской церк-

ви, пономарь, 3 хлебопросящих старца и староста новой больницы Яков Хромой.²⁹

В 1764 г. Казанская церковь была положена в Штатный оклад, а в 1786 г. упразднена.³⁰ По-видимому, больница, состоявшая при церкви, просуществовала недолго. Она была взята на казенный счет, а в 1817 г., по замечанию краеведа-библиографа С.А. Цвылева, здание ее было назначено к продаже. Оно было оценено в 5 рублей, но желающих купить не нашлось.³¹

Городские больницы и богадельни конца XVII - середины XVIII вв.

Эпоха Петра I стала началом новой государственной политики в отношении нищенства. Если раньше московские государи считали своим долгом проявлять заботу об общественном призрении и из царской казны раздавать милостыню на содержание богадельницких людей, то теперь проблема нищенства стала рассматриваться как безусловно вредная для общества. Учрежденному Монастырскому приказу вменялось в обязанность бороться с нищенством как с пороком. В 1705 г. вышел приказ об отлове нищих в Москве и запрещении подавания милостыни под угрозой штрафа в 5 рублей.³²

Длительная и кровопролитная Северная война ежегодно умножала число разорившихся и обедневших людей, вынужденных кормиться милостыней. В то же время неуклонно возрастало количество раненых, увечных и бесприютных отставных солдат, требующих врачебной помощи и призрения. Поэтому правительство не могло ограничиваться лишь одними репрессивными мерами против нищенства. Указом от 31 января 1712 г. объявлялось: «По всем губерниям учинить шпиталеты для самых увечных таких, которые ни в чем работать не могут, ни стеречь, также и зело престарелых».³³

В 1714 г. русский агент в Англии Федор Степанович Салтыков составил «Изъявления прибыточные государству», где предлагал Петру проект содержания нищих и сирот по английскому образцу. Обязанность попечительства над обездоленными и неимущими должна была возлагаться на церковные приходы, а всех нищих, способных к труду, предполагалось обучать ремеслам.³⁴

По окончании Северной войны «все усилия законодательства были сосредоточены на то, чтобы раз и навсегда покончить с сословной, социальной неопределенностью, бестягостью и неслужением».³⁵ По всему государству проводится подушная перепись населения в 1719 - 1721 гг., на основании которой упорядочивался сбор налогов в казну. По указу 1722 г. все «сельские и городские дураки, а также слепые, и весьма увечные, и дряхлые» должны были платить подушную подать, хотя, как отмечалось в указе, «конечно, действия и пропитания не имеют».³⁶ Все подданные, неспособные к службе или тяглу, определялись в богадельни, «только чтоб... без дела и в гуляках не были». Духовный регламент 1721 г., написанный епископом псковским Феофаном Прокоповичем, развивал мысль Петра о нравственном вреде нищенства: «Многие бездельники при совершенном здравии за ленность свою пускаются на прошение милостыни и по миру ходят безстыдно, иные же в богадельни вселяются посулами старост, что есть Богу противное и всему отечеству вредное...»³⁷

В 20-х гг. XVIII в. начались массовые преследования и ловля нищих, для поимки которых по всем улицам посылались богадельные солдаты, производившие облавы на «юродивых», «бродяг», «дураков», «сырых и убогих калик» и нищих. Затем их наказывали и подвергали «жестоким истязаниям», чтоб по миру отнюдь не ходили; слепые и безногие отсылались в богадельни, а здоровые - на прежнее жилище.³⁸ Презрительное отношение к монашеству Петра I, считавшего иноков

«тунеядцами», выразилось в ряде указов о запрещении новых пострижений в монастырях с тем, чтобы постепенно превратить их в богадельни для отставных солдат. Так, указом от 31 января 1724 г. предписывалось установить штаты монастырей, исходя из числа определенных к ним отставных солдат и «прочих прямых нищих», для которых в монастырях устраивались госпитали и богадельни.³⁹

За время правления Петра I вышло около 20 указов по борьбе с нищенством, однако суровые наказания нищих и благотворителей были неспособны решить проблему общественного призрения, тем более искоренить нищенство.

Наоборот, несмотря на все принимаемые меры, число нищих за все время царствования Петра умножилось (см. табл. № 3). Драконовские законы, отнимавшие у народа освященное церковью право на благотворение, вызвали волну возмущения и породили сопротивление противоестественным акциям петровской администрации. Духовно-нравственная жизнь русского народа не могла смириться с запрещениями личных дел милосердия к нищим. Именно в петровское время в Пскове наблюдается активное учреждение новых благотворительных заведений. В конце XVII - первой четверти XVIII вв. представители псковского духовенства, дворянства и посада учредили 17 новых больниц и богаделен. Некоторые из них прослужили до времени создания Приказа общественного призрения.

4. **Больничная палата игумена Аарона (Троицкая, Рыбницкая, или Архиерейская больница).** Архиерейская больница была построена игуменом Спасо-Мирожского монастыря Аароном, который одновременно являлся судьей духовных дел псковского Митрополичья Дома. Об этом сообщает письмо игумена от 1 ноября 1709 г.:⁴⁰ «В прошлых годах по благословению прежде бывшего Великого Господина Преосвященного Илариона, Митрополита Псковского

и Изборского, построены у меня Аарона, у Рыбницких ворот на площади, с своих келейных пожитков новые каменные больницы, и на тех больницах на верху три жилища палаты с печью, да в сенях чулан, да проход и на верх палат всход». Одну из трех верхних палат Аарон отдал псковским попам и дьяконам «в вечное поминовение по своей души и по своих родителех». Больничным старцам он пожаловал все «нижнее строение».

Время строительства больницы игумена Аарона можно примерно определить 90-ми годами XVII в. Митрополит Иларион, благословивший это начинание, правил Псковской епархией с 1691 г. до своей смерти в 1698 г. Сметная книга по Пскову 1699 г. указывает на завершение работ по возведению палаты: «да в той Домантовой стене построена внов полата, где живут просящие старцы».⁴¹

Место расположения больничной палаты игумена Аарона отчетливо обозначено на карте Пскова 1740 г. Палата находилась в юго-восточном углу Довмонтова города. Изображение больницы имеется на иконе Сретения Богородицы из часовни Владычного креста конца XVII в. Палаты представляли собой двухэтажное каменное здание с деревянным шатровым покрытием. Со стороны Довмонтова города к нему примыкало каменное крыльцо (см. илл. 1 и 2).

Перепись 1711 г. перечисляет 28 хлебобросящих стариц, призреваемых в Троицкой женской больнице. Кормились они мирским подаванием и милостынею.⁴²

Попечение за больницей игумена Аарона осуществлял псковский Архиерейский Дом, отчего ее часто называли Архиерейской. В 1703 г. при больнице заведен синодик для поминовения душ умерших больничных стариц и их родственников.⁴³

Деятельность больницы прослеживается до 1758 г. Оброчная книга называет дворовое место Троицкой богадельни «во Кстовской сотни у городской стене в переулке».⁴⁴

5. **Богадельня воеводы П.М. Апраксина.** Построена ближним окольным Царя Петром Матвеевичем Апраксиным в бытность его псковским воеводой (1692-1694 гг.). Находилась в Никольской сотне. Точное местоположение и облик ее не устанавливаются; известно, что в 1709 г., благодаря попечительству воеводы о бедных, здесь проживали 9 монастырских и дворцовых бобылей.⁴⁵

6. **Богадельня дворянина Я.И. Козлянинова.** Возведена в конце XVII в. на средства псковского помещика Якова Иванова сына Козлянинова. Была расположена в Петровской сотне, где в 1678 г. находился его двор. Эта довольно крупная мужская богадельня вмещала в 1709 г. 20 просящих старцев всяких чинов.⁴⁶

7. **«Богадельня строения Любятовского монастыря игумена Евфимия Иванова».** Находилась в Раковской сотне. Синодик Николо-Любятова монастыря имеет запись конца XVII - начала XVIII вв.: «Род Ивана Бакла з Богадельни».⁴⁷ Примерно к этому времени можно отнести ее возникновение в городе. В 1709 г. в ней проживало 9 просящих старцев «исо всяких чинов», старостой был отставной солдат Емельян Ульянов, а дьячком Иван Аникитин.⁴⁸

8. **Богадельня против церкви Козмы и Домиана.** Помещалась на Запсковье в Жирковской сотне в Примостье. В 1709 г. под присмотром старосты Веденихта Ермолина и отставного солдата Давыда Козмина тут проживали 16 старцев из печерских и дворцовых бобылей.⁴⁹

9. **Богадельня Федора Летова.** Построена около 1709 г. посадским человеком Федором Летовым в Петровской сотне. Точно ее расположение не выяснено. Предназначалась для просящих старцев. В 1709 г. в ней жили 13 дворцовых и печерских бобылей. В дьячках состоял Иван Васильев, бывший бобыль Печерского монастыря. Поскольку в переписи Пскова 1711г. богадельня уже не упоминается, вероятно, она сгорела во время пожара 1710 г.⁵⁰

10. **Больница во дворе псковитина посадского человека Марка Калягина.** Размещалась в жилом посадском дворе, на Завеличье. После смерти владельца двора - крупного торговца льном и пенькой - Марка Калягина до 1709 г. его вдова и брат - архиерейский приказчик Василий Игнатьев, сын Калягин, - организовали здесь больницу, о которой упоминается в переписи 1709 г.⁵¹

11. **Богадельня стольника С.Д. Еремеева.** Находилась в Мокролужской сотне. Построена богатым помещиком - аристократом Семеном Дмитриевым, сыном Еремеевым. Сметная книга по Пскову 1699 г. называет его одним из дворян московских, которые служили с псковичами. Еремеев имел высокий чин стольника и получал в Москве оклад за службу: 1000 чети земли и 72 рубля денег.⁵² Его богадельня содержала как мужчин, так и женщин. В 1709 г. в ней находился 21 человек мужского пола, о женщинах сведений нет, т.к. перепись их не учитывала. В 1711 г. указаны все жители: 5 мужчин и 9 женщин. Сокращение количества просящих старцев было вызвано мором 1710 г.⁵³

12. **Богадельня посадского человека Т.В. Шланя.** Основана до 1709 г. на Запсковье, в Жирковской сотне, проживавшим там рыбным торговцем Тимофеем Васильевым сыном Шланем. Имела два отделения, рассчитанных на просящих старцев обоего пола. По переписи 1709 г., в мужской половине состояло 6 человек, а по переписи 1711 г. - уже 9. На женской половине находились в 1711 г. 16 вдов и трехлетний сын одной из стариц. Отдельно, своим двором, жил дьячок Шланевой больницы Иван Савельев сын Красильников, 60-го лет, приютивший у себя солдатскую дочь и жену, которые кормились дьяческим доходом.⁵⁴

13. **Богадельня Ф.А. Русинова («Больница в Куричьих воротах»).** Основана до 1709 г. в Пятенной сотне посадским человеком Федосеем Афанасьевым сыном Русиновым. Обитате-

лями ее были 5 человек отставных солдат и бобылей.⁵⁵ Позднейшие документы не упоминают имени основателя богадельни. При описании Пятенной сотни в 1711 г. названа больницей в Куричьих воротах. Это подтверждается сопоставлением состава жителей богадельни по переписям 1709 и 1711 гг. Обе книги называют имена двух просящих старцев «Афонася Афонасьева и Калины Иванова», которые проживали в богадельне во время проведения переписей.⁵⁶ Упоминает больницу у Куричьих ворот и Оброчная книга 1758 г.⁵⁷

14. Больница во Дворе посадского человека В.И. Калягина. Находилась на Завеличье. Ее устроитель - богатый псковский купец Василий Игнатьев сын Калягин, - был дяком Дома Святой Троицы. Незадолго до смерти (в 1710 г.) он устроил две больницы. Одну - во дворе своего брата Марка (см. выше), а другую - в собственном дворе, приспособленном для проживания «хлебопросящих поулишных старцев». В 1711 г. в больнице Василия Калягина содержались 13 мужчин и 15 женщин. Как сообщает перепись, «доходу им ниоткуль не доедца, кормятца Христовым именем».⁵⁸

15. Успенская богадельня. Действовала на Завеличье при церкви Успения с Парома. Перепись 1711 г. упоминает двор посадского человека Семена Федорова, в котором жила только его жена с малолетним сыном. Сам же Семен «обнищал (и живет) в Успенской богадельни», «промысла никакова не имеет».⁵⁹

16. Больница старосты Кирила Кирилова. Упоминается в переписной книге 1711 г. Была устроена в Петровской сотне, во дворе больничного старосты Кирила Кирилова. В ней содержались 11 женщин, кормившихся милостынею.⁶⁰

17. Женская больница в Жирковской сотне. Располагалась на Запсковье. По свидетельству переписи 1711 г., в больничной избе жили 7 хлебопросящих стариц - вдов, в возрасте от 30

до 60 лет. Старостихой была самая пожилая из них - Пелагея Петрова. Все больничные «сестры» находились под ее надзором.⁶¹

18. Больница П.И. Сурыгина в Раковской сотне. Псковитин посадский человек Петр Иванов сын Сурыгин, умерший до 1711 г., основал сразу две больницы в разных сотнях города. Больница в Раковской сотне была построена для мужчин и вмещала в 1711 г. 10 человек хлебопросящих старцев, кормившихся мирским подаванием. Старостой больницы был семидесятилетний Емельян Ульянов.⁶²

19. Больница П.И. Сурыгина в Завелицкой сотне. Основана до 1711 г. Петром Сурыгиным в своем дворе. Оброчная книга 1758 г. уточняет место ее расположения в Завелицкой сотне «на берегу, на углу».⁶³ Предназначалась для содержания мужчин и женщин, «увечных розными болезьми и нищих». «Кормились оне в тое больницы Христовым именем и мирским подаванием». По переписи 1711 г. хлебопросящих старцев насчитывалось 11 человек, а стариц - 20.⁶⁴ Это была одна из наиболее многолюдных больниц того времени. Ее функционирование прослеживается до конца 50-х гг. XVIII в.

20. Больница Т.И. Подбережского. Располагалась в Мокролужской сотне у Трупеховских ворот, во дворе посадского человека Терентия Иванова сына Подбережского (1671-1730 гг.) - крупного псковского торговца льном и пенькой. Под больницу он отвел собственные каменные палаты, построенные до 1711 г. О количестве содержавшихся на его иждивении людей судить трудно, поскольку источники называют в 1711 г. лишь одну хлебопросящую старицу вдову Татьяну Васильеву 40 лет,⁶⁵ а в 1723 г. живущих там двух посадских людей - Матфея Леонтьева и его сына Андрея, занимавшихся шапочным мастерством.⁶⁶ В дальнейшем, уже после смерти Терентия Подбережского, дворовое место, на котором стояла каменная богадельня, перешло по наследству к его сыну Василию Терентьеву, платившему в 1758 г. оброк за

владение, равный 8 копейкам.⁶⁷ Богадельня Подбережского просуществовала примерно до 1780 г., когда в Псковском наместническом правлении было решено ее упразднить. По этому поводу произведено объявление, которое гласило: «Вызываются желающие к переноске состоящей здесь в Мокролужской сотне богадельни на место состоящее у Казанских ворот близ церкви Казанской Богородицы».⁶⁸

21. Богадельня посадского человека Ивана Яковлева, сына Русинова. Находилась в Пятенной сотне «у Большого ряда» Псковского торгового двора. Упоминается в источниках 1740 - 1750-х гг. В 1744 г. в ней жил посадский человек Михай Анцыфоров 68 лет.⁶⁹

22. Богадельня дворянина Щербинина. В 40-х годах XVIII ст. во Пскове существовала богадельня, называвшаяся Щербининской, по фамилии псковского дворянина, ее основателя. Место ее расположения пока не установлено. Из судебных документов Псковской провинциальной канцелярии, описанных в статье Н.Ф. Окулича-Казарина,⁷⁰ становится известно следственное дело «о произнесении дерзких слов и наказании находящейся в Щербининской богадельне Авдотьи Васильевой» (12 ноября - 4 декабря 1749 г.).⁷¹ Старостиха женской богадельни Ирина Иванова сделала донос отставному капитану Кузьме Подкурову, исполнявшему должность надзирателя над всеми псковскими богадельнями. В доносе старостиха объявила, что богаделенка Авдотья Васильева сказала непристойные слова против Ее Императорского Величества, которые слышали две другие богаделенки: бобылка вотчины Александроневского монастыря Анна Калинина и солдатка Прасковья Иванова. Поскольку все богадельни подчинялись Псковской духовной консистории, то Подкуров отвел туда «для распроса» старостиху и Авдотью Васильеву. Но так как дело относилось к ведению Провинциальной канцелярии, то консистория отослала туда всех троих. На допросе Авдотья отрицала извет Ирины. Тогда всех «бо-

гаделенных баб» было решено «разспросить накрепко, с пристрастием, под битьем плетьюми». Этот допрос также не дал результата: все женщины остались при своих показаниях. Для дорасследования дела старостиху Ирину, богаделенку Авдотью, двух свидетельниц и самого Подкурова отослали под конвоем в Петербург в тайную розыскных дел контору. Чем закончилось следствие, остается неизвестным.⁷²

23. Богадельня при часовне Красного креста. Была устроена на Полонище в Раковской сотне, упоминается Оброчной книгой 1758 г.⁷³ Дворовое место «больничных старост что у Красного креста на Большой улицы, на углу, под богоделней» прежде принадлежало посадскому человеку Федору Седельникову, которому во время ревизии 1744 г. было уже 65 лет. Вероятно, вскоре после смерти Седельникова его двор перешел в собственность больницы.

24. Псковский полковой госпиталь. Располагался в Выползовой слободе, в обывательских домах.⁷⁴ Создан в годы участия России в семилетней войне (1757-1761 гг.). Упоминается с 1759 г. Предназначался для лечения больных и раненых солдат, пострадавших во время военных действий на территории Восточной Пруссии.⁷⁵ В госпитале работал псковский «городовой лекарь» Игнатий Гагеман, который жаловался на отсутствие лекарств, бели и прочих необходимых принадлежностей. Печи в домах топились плохо, давали угар, в помещениях было дымно и холодно.

Позже, в 1763 г., в Псковскую Провинциальную канцелярию пришел указ из Сената от 31 мая «о учреждении при городах во отвращение страждущих заразительными и прилипчивыми болезнями нарочных домов, и определении докторов и лекарей с медикаментами».⁷⁶ Для образца предлагалось использовать типовой проект «полкового госпиталя» с фасадом и планом.⁷⁷ Согласно указу 1764 г., сле-

довало изыскать или «нажить» для больных пространный дом, чтобы разместить в нем «городовой гошпиталь для больных и скитающихся... разного чина людей». Но в деревнях и около города Пскова такого дома отыскать не смогли.⁷⁸

Тогда же, в 1764 г., отдано распоряжение: дать городовому лекарю Игнатию Гагеману «из псковского батальона школьников дву человек» для обучения и приобретения медицинских навыков.⁷⁹

25. Распятская богадельня. Находилась в Никольской сотне. Упоминается в источниках середины XVIII в. Ревизские сказки о купцах и посадских людях Пскова 1762 г. называют 67-летнего Кузьму Антипова сына Каменщикова, который «жителство имеет враспяцкой богоделни», состоящей в Никольской сотне.⁸⁰ В синодике Спасо-Мирожского монастыря есть род Ивана Сидорова сына «от роспятия с богоделни». Запись сделана примерно в середине XVIII в.⁸¹

26. Архангельская богадельня на Большой улице. Упоминается в ревизских сказках 1762 г.: «посадский человек Михайла Степанов 58 лет слеп и живет ворхангельской богоделни, что на Большой улицы».⁸² Исследователи псковской старины Н.Ф. Окулич-Казарин и И.И. Василев сообщают, что при церкви Михайла Архангела «с городца» прежде была богадельня, от которой в конце XIX в. осталась часовня с местночтимой иконой Богородицы «Утоли моя печали».⁸³ (См. рис. 3.)

Благотворительные учреждения города со времени образования Приказа общественного призрения

В 1775 г. Екатерина II провела государственную реформу по реорганизации губернской структуры Империи. По новому законодательному акту в

каждой самоуправляемой территории России создавались Приказы общественного призрения, в обязанности которых вменялось создание сиротских домов, больниц, богаделен, домов для умалишенных, работных и смиренных домов.

Приказ общественного призрения представлял собой административный орган, председателем которого являлся сам губернатор. В состав входили предводитель дворянства, городской голова, 6 представителей от дворянства, купечества и государственных крестьян. Приказы подчинялись Министерству внутренних дел и Сенату. Система Приказов предусматривала организацию социальной помощи всем сословиям. Продолжая борьбу с профессиональным нищенством и бродяжничеством, Екатерина II законодательными актами несколько снизила суровость репрессивных мер, применявшихся Петром I.⁸⁴

Новоучрежденный псковский Приказ общественного призрения в октябре 1778 г. направил Городовому магистрату предложение собрать сведения об имеющихся в городе богадельнях купеческого и мещанского строения. На основании Высочайшего повеления Приказу надлежало «смотреть где в богадельнях нужда состоит, и буде найдет, что где в губернии число обоего пола убогих, увечных или престарелых кои пропитания не имеют превосходит число положенных мест по богаделням, тогда Приказу ОП отдается на рассмотрение или распространить установленныя богоделни и умножить места во оных, или завести вновь в удобных к тому местах... дабы таковые убогие... получали покров, одежду и прокормление...».⁸⁵ А потому Приказ ОП просил Городовой магистрат собрать информацию о состоящих в Пскове каменных и деревянных богадельнях, их количестве, каковы они, сколько в них проживает убогих мужского и женского полу и какие они люди. А также на каком они содержании находятся: казенном или «от добродетельных людей подаением». Такие же

запросы были отосланы в Духовную консисторию, ведавшую церковными богадельнями, и в Псковскую комендантскую канцелярию, наводившую справки через полицию о богадельнях, учрежденных дворянами и людьми разных чинов.⁸⁶ Через три месяца, в январе 1779 г., староста старшинских дел подал рапорт и ведомость о купеческих богадельнях.

27. Богадельня мужская Семена Трубинского. Купец и заседатель Псковского губернского магистрата Семен Иванов сын Трубинский построил до 1778 г. две каменных богадельни. Первая из них предназначалась для мужчин. Местонахождение ее в источнике не указано. Архитектурные особенности здания неизвестны. В ней проживали 4 человека: псковский мещанин Е.Т. Кокорев, два экономических крестьянина и один помещицкий крестьянин капитана Псковского батальона Петра Яхонтова. Богадельные старцы содержались на иждивении Трубинского.⁸⁷

28. Богадельня женская Семена Трубинского. Построена из камня. Расположение в городе неизвестно. В 1778 г. в ней жили 10 стариц. Из них было 5 солдатских вдов, мужа которых служили в Ладожском и Великолуцком пехотных полках, а также в «штатской роте». Другие 5 «богаделенок» являлись вдовами экономических, дворцовых и помещичьих крестьян. Все жительницы имели «содержание от него, Трубинского».⁸⁸

29. Богадельня А.В. Посникова. Учреждена до 1778 г. псковским купцом Антоном Васильевым сыном Посниковым, для проживания неимущих женщин. Точное местоположение ее неизвестно. Строена из дерева. Согласно ведомости, в ней находились 4 старицы. Две из них - солдатские жены, мужа которых служили «в Опочецком батальоне» и «Первом горнодерском полку». Другие две были экономическими крестьянками. Все женщины кормились подаванием.⁸⁹

30. Богадельня Ирины Егоровой. Местонахождение неизвестно. Вдова Ирина Егорова была женой умершего

в 1752 г. псковского купца Логина Демидова. До 1778 г. она построила деревянную женскую богадельню, в которой жили 7 стариц: вдова московского мещанина, две экономических крестьянки, дьячкова дочь, две вдовы, бывшие женами солдат «Володимерского пехотного» и фузелерского полков, и вдова помещика Ивана Сидорова Яхонтова - Марфа Иванова. Существовали они прошением милостыни.⁹⁰

31. Богадельня купца Семена Развозова «у Парома». В августе 1799 г. псковский купец 2-й гильдии Семен Развозов подал в Приказ общественного призрения прошение, где сообщал, что «имеет он усердие построить для нищих и увечных, из собственного своего иждивения, за Великою рекою, на том месте, которое назначено будет, богадельню».⁹¹ По ходатайству Развозова, губернский архитектор Иван Альбрехт вычертил план и фасад здания, а также выделил на карте города место, «где прилично быть оному строению». (См. рис. 4.) Для утверждения места под постройку Приказ общественного призрения направил «предложение» и документы в Псковский городской магистрат, из которого вскоре последовал положительный ответ. В протоколе от 28 сентября 1799 г. сообщалось, что господа присутствующие магистрата, совместно с Градской Думой, освидетельствовали по плану место, предназначенное для постройки, и нашли его «пустопорожним близ церкви Успения Пресвятыя Борогодицы называемой Пороменския». Участок, выделяемый для богадельни, оказался «мерою щитая от церковных вышеписанной церкви ворот по углу линии проложенной для Лифляндской дороги 11, а глубиною, по той же дороге, до колоколни той церкви 9, а всего 99 квадратных сажень». В результате место было признано пригодным и приказом магистрата отводилось под строение богадельни. Документ подписали «господа присутствующие»: бургомистры Игнатий Порозов, Федор Митрофанов и ратман Николай Трубинский.⁹² Бога-

дельня Семена Развозова, рассчитанная на 25 человек «мещанского общества», представляла собой деревянный дом на каменном фундаменте. По размерам здание достигало в длину 7 2/3 сажени, в ширину 4 1/3 сажени, высотой 2 сажени. В 1828 г., уже после смерти Развозова, богадельня перешла в ведение городской казны и в таком состоянии просуществовала вплоть до 1911 г., когда ветхое строение пришлось снести при постройке Ольгинского моста через р. Великую.⁹³ Изображение Развозовской городской богадельни сохранилось на фотографии начала XX в., представляющей вид на Заветице со стороны деревянного «плавучего» моста. (См. рис. 5.)

Богадельницкие владения

Каждое благотворительное учреждение имело свой источник доходов, необходимый для содержания богаделенных жителей и ведения хозяйства. Казенные богадельни получали ругу из царской казны. Больницы и богадельни, устроенные частными лицами, кормились от средств, получаемых у своих благотворителей и попечителей. Для некоторых из них главным источником содержания служили земельные владения и различные хозяйственные угодья, ненаселенные или населенные. При этом богадельни пользовались владельческими льготами наравне с церковными имениями. Владения богаделен прирастали пожертвованиями горожан и через жалования угодий из царской казны. Так, в оброчной книге 1632 г. при описании богадельницких земель говорится: «нивы, что были огороды оброчные пскович посацких ж и всяких людей, а ныне за богаделницкими старцы».⁹⁴

Основная масса выявленных владений принадлежала государственной «Старой» богадельне и «Новой» Казанской больнице. (См. табл. 2.) Оброчная книга Пскова и его пригородов 1585 г. отмечает ряд владений Старой бога-

дельни. Среди ее безоброчных угодий указано мельничное место «на Запсковской стороне», данное «на лготу... богодилных изб старостам Карпу Васильеву да Мине Рыбнику - за Гремячими вороты у речки у Мелевицы под Хлебскою торжо».⁹⁵ Кроме мельницы, в собственности старцев находились лавки в Большом ряду Псковского торгового и рыбные ловли исада Онохово на Великом озере.⁹⁶

Все богадельницкие угодья, перечисленные в оброчных книгах Пскова и его околородья за 1585, 1632, 1648 и 1666 гг., принадлежали первой и единственной в то время Старой богадельне.

Сопоставление текстов оброчных книг подтверждает преемственность хозяйственных имений, записанных за старцами, а некоторые виды владений сохраняются за ними даже на протяжении сотни лет и более, доказывая принадлежность древних неотрибутированных угодий Старой богадельне. Например, в 1685 г. упоминается та же мельница «у Псковы реки подле Милевки», часть помола от которой по отдельному «жеребью» принадлежала Старой богадельне, так же, как это было сто лет назад, судя по оброчной книге 1585 г.⁹⁷

Чтобы сотворить по умершим родственникам щедрое церковное поминовение с записью в синодик, многие горожане «отказывали» в пользу богаделен свои владения: лавки в рядах псковского торгового двора, дворные места, нивы, пожни, огороды, делали имущественные вклады и раздавали милостыню. Таким образом, бывшие посадские тяглые земли после передачи их в собственность богаделен «обелялись» и становились безоброчными. Акты перехода владений в безоброчное состояние подтверждались царскими указами, как это можно видеть из книги 1648 г.: «Нивы богаделницких, что были оброчныя посацких людей, а давали те нивы в богаделни посацкие люди по душам за впис... И 122-го (1614) году, генваря в 15 день блаженные памяти Великого Госуда-

ря Царя и В. Кн. Михаила Федоровича всея Руси грамоте... и по выписи с писцовых книг 134-го (1626) году... з богадельничких нив и огородов, и с пожен в государеву казну оброку иматъ не велено».⁹⁸

За богадельничкими нищими были, закреплены крестьяне и бобыли обрабатывавшие их земли. Так, в 1711 г. бобыль Старой богадельни Мирон Юрьев «кормился пахотью и с тое пахоты со всякого хлеба пятинной доход платил он в тое болницу».⁹⁹

После взятия в казну Новой Казанской больницы, последовавшего за смертью ее учредителя А.Л. Ордина-Нащокина, царь Федор Алексеевич пожаловал ее новыми угодьями: рыбными ловлями на 10 лет.¹⁰⁰ Впоследствии грамота была подтверждена царями Иваном и Петром Алексеевичами в 1690-1691 гг.¹⁰¹ Повелениями государей предписывалось: псковским воеводам Петру Головину, а затем Михаилу Собакину отдать рыбные ловли «в Никола-Устинской губе, что на Устье реки (Великой) исаду Листовицы»,¹⁰² в церковную ругу и на пропитание нищим новых больниц. Грамота была дана по челобитью нищенского старосты Якушки Маркова, который к 1697 г. стал уже дьячком «Новые болницы».¹⁰³

В середине XVIII в. для поступления необходимых средств на содержание богоугодного заведения староста Казанской больницы Иван Андреев отдавал в аренду шесть дворовых мест, с которых ежегодно в церковную казну собирался оброк в 2 рубля. Но из этих денег взимался налог, равный четвертой доле дохода.¹⁰⁴

Сведенные в таблицу итоговые данные показывают количество выявленных богадельничких владений за разные годы с конца XVI до середины XVIII вв. Оброчные и переписные книги этого времени называют 9 видов недвижимой имущественной собственности, находившейся у богадельничких людей. Необходимо заметить, что численные данные разных лет являются неполными, а иногда случайными, поэтому их можно расценивать лишь

как приблизительные. Это обусловлено разницей в целях переписчиков, составлявших описания оброчных угодий Пскова и его округи. Одни и те же объекты могли быть либо учтены в переписи, либо пропущены. Но очевидно то, что на протяжении XVII в. владения Старой богадельни постепенно прирастали, прежде всего за счет пожалований нив и пожней, расположенных в околородье. Сведения XVIII в. имеются только по городу, но и они касаются преимущественно владений двух богаделен - Старой и Новой. За другими учреждениями числились лишь дворовые места под строениями.

Обслуживающий персонал и жизнь в домах призрения

Деятельность благотворительных учреждений, направленная на содержание и лечение «нищих и сирот, как мужеска, так и женска пола, младенческих и середовых лет», а также тех, которые находились «в глубокой старости и в конечных болезнях», предполагала содержание определённого обслуживающего персонала.¹⁰⁵ Уже Стоглавый Собор 1551 г. предписывал заботиться о больных и немощных богадельничких старцах, быть у них «в послужении и в смотреии», специально определённым для этого «здоровым строем» (т.е. нищим) и «бабам стряпчим». Священники и целовальники, а также горожане, известные благообразным поведением, призваны были смотреть, «чтоб нищим насильства и обиды от стряпчих не было». Священникам вменялось в обязанность приходить в богадельни и наставлять их жителей в добродетелях, «чтоб здоровые строи с женами по богадельням не жили, а питались бы от боголюбцев, ходя по дворам, которые же могут работать, работали бы».¹⁰⁶

Старцы имели собственную организацию и хозяйственные должности. Из числа живущих в благотворительном заведении назначались старосты. Это были наиболее уважаемые, авторитет-

ные люди, сделавшие крупный вступительный вклад в больницу. Исполняя свою должность по нескольку лет, они следили за распорядком дня и определяли трудовые обязанности для «больничных сидельцев». Если кто-либо нарушал дисциплину или устав, старосты имели право налагать на ослушников наказание. Под их присмотром находилось все хозяйство: «жилище, пища и платье сиротское, постеля и топля». Сбережением денежных средств, их приходом и расходом ведали казначеи. Не менее важной была должность дьячков. Будучи грамотны, они не только совершали ежедневные молитвы, но также вели все больничные книги и оформляли отчетную хозяйственную документацию.

В начале XVIII в. при богадельнях появился особый разряд служащих - богадельные солдаты. Уволенные от службы в армейских полках за старостью или по инвалидности, они были обязаны ловить уличных нищих и «гуляющих людей», «приводить их в Поллицмейстерскую канцелярию, а из оной молодых на урочные годы употреблять к казенным работам, а старых - отсылать для определения в гошпиталь, в Синод, а к кому оные пристають, и с таковых имать штраф».¹⁰⁷

Общий надзор за благотворительными заведениями города осуществляли «богадельщики», известные с XVII в. Во Пскове в 1749 г. должность такого надзирателя исполнял отставной капитан Кузьма Подкуров. Богадельщики подчинялись псковской Духовной консистории.¹⁰⁸

Богадельни, часто именуемые больницами, были первыми лечебными заведениями города. При них могли служить «рудометы» и лекари, использовавшие знания народной медицины для оказания врачебной помощи. О существовании в Пскове медицинских профессий свидетельствуют родовые имена некоторых посадских людей середины XVII - первой половины XVIII вв. Известны роды Петра Лекарихина, Алексея Лекарева и Якимы Дементьева сына Рудометова (1666-

1728 гг.), которые, кроме торговой деятельности, могли наследовать и навыки врачебного ремесла, вроде кровопускания - «рудометства». Этим промыслом занимались и женщины, жившие на псковском посаде, например Анна Рудометничиха (конец XVII в.) или Ирина Рудометица (1666 г.).

С учреждением в Москве в 1581 г. Аптекарской палаты, преобразованной в 1620 г. в Аптекарский приказ, формируется государственная деятельность, направленная на пополнение медицинских кадров.¹⁰⁹ По данным И. Ваксмана, «иностранные медики и русские лекари, состоявшие на военной службе, время от времени откомандировывались из Москвы в разные города России. Во время Ливонской войны в Псков был направлен врач Ф. Дьяклер. До него здесь служил Е. Роланд. Из первого выпуска русских лекарей в 1658 г. в Псков приехали четверо - «Федотка Васильев, Ондрюшко Федотов, Ивашко Никитин да Ивашко Онтонов». Затем при воеводе И.Б. Троекурове (1676-1677 гг.) служил лекарь Кузьма Семенов. При Петре I в Пскове работал военный врач И. Гундт.¹¹⁰ В 1723 г. медицинские услуги для посадских людей города оказывал 35-летний Герасим Сукинской из недорослей, приписанный в цех «по фершаллову мастерству».¹¹¹ Но квалифицированная помощь для горожан по-прежнему была недоступна.

В 1737 г. в Пскове вспыхнула эпидемия «головной болезни», от которой случались смертельные исходы. Своих лекарей в городе не оказалось, а выслать докторов из Петербурга было невозможно из-за их занятости в столице. Это народное бедствие побудило правительство назначить в городах близких к Москве и Петербургу по одному лекарю из таких, «которые за старостью уже не могут нести полевой службы». Тогда впервые появилась в Пскове должность «городового лекаря» «для пользования обывателей в их болезнях». По указанию С.-Петербургской Медицинской канцелярии, предписывалось отвести в городе квар-

тиру для проживания лекаря, а из ратуши выплачивать ему жалование по 12 рублей в месяц.¹¹²

В служебные обязанности псковского лекаря входило освидетельствование больных, отсылаемых в богадельни. Примером тому может служить дело, рассматривавшееся в Псковской канцелярии 16 января 1747 г., по прошению Якима Иванова (крепостного работника Ф. Русинова), о зачислении его в богадельню. Жалуясь на свою болезнь и старость, крепостной говорит, что после смерти хозяина не осталось наследников и содержать его стало некому, а жить ему приходится подаванием. По прошению Иванова, «обретающимся во Пскове городовым лекарем» был произведен медицинский осмотр, из которого стало видно, что «у показанного просителя Иванова явилась в правой ноге от калена до плюсна болезнь карьес остам - и гниют кости, которой болезни впредь вылечить никак невозможно, а подлежит де пиловать прочь...» Заключение лекаря соответствовало инструкции Сената от 24 марта 1746 г., которой повелевалось: «вольных людей кои никого помещиков поньне не сыскали и из них явятся старые и дряхлые и увечные и нивкакую службу и в работу негодны тех отдавать в богадельни». На этих основаниях Псковская канцелярия постановила: «вышеозначенного работника Якима Иванова за неимением у него жены и детей», а также по неизлечимой болезни определить в богадельню и записать в книгу регистрации просящих старцев.¹¹³

Кроме городского лекаря, в XVIII в. на посаде действовали частнопрактикующие врачи, записанные в цех. В 1785 г. мещанин Дмитрий Федоров сын Растрин, 36-ти лет, имел «фершелское мастерство».¹¹⁴

Больные, состоящие на излечении и требовавшие ухода, имели самые разнообразные душевные расстройства и телесные недуги. При описании состава богадельных старцев переписи иногда отмечали, что они «увечны розными болезьми и нищи». Например, многие были инвалидами: «просящей

безрукой старец», «безногой», «об одном глазе», «слеп и стар, осмидесят», «в разслаблении без ног», «нема и глуха», «увечен с килою», «колченог», «дряхл и слеп», «посадской бестягольной бобыль неимущей, увечен - без руки и без ноги», «девка горбатая, семи лет». Другие страдали психическими заболеваниями: «падушая болезнь» (эпилепсия), «внеуме», «не в полном разуме», «юродивой», «в безумстве», «в малоумие», «девка скорбная, семи лет», «в неразумие». Некоторые были одержимы проказой и, нуждаясь в исцелении, просили о выдаче из Провинциальной канцелярии или магистрата денег для покупки лекарств и оплаты врачебных услуг. Так, псковский экономический крестьянин Филипп Ермолаев, живя в больнице, требовал выдать ему 39 рублей за 1775 г. «для ползования заразительной прилипчивой болезни».¹¹⁵ (См. рис. 6.)

Наиболее целостно штат благотворительных учреждений представлен в Старой богадельне и Новой Казанской больнице, находившихся под покровительством государевой казны и имевших свои приходские храмы. Так, в церкви Живоносного Источника при Старой больнице службы отправляли особые богадельницкие священники и дьячки. Они заботились о духовном благосостоянии подопечных и совершали положенные требы и молитвословия о здравии недужных и о упокоении душ умерших при богадельне просящих старцев.

Материальное обеспечение Старой богадельни осуществлялось из государевой казны. Всему штату благотворительного заведения ежегодно давалась руга, т.е. денежное жалование: «Милостыня и корм годовой, и хлеб, и соль, и денги, и одежда по богадельным избам по всем городом дают из наши казны».¹¹⁶ В 1693 - 1694 гг. «богаделешныя избы мужеска и женска полу» получали денежное довольствие из Псковской приказной палаты: «ружником 2 попом по 1 1/2 рубли, двум дяком по 25 алтын человеку, тех богаделных изб просящим старцом и старцом годовыя милостыни половину

оклада по 10 рублей. Всего 14 рублей с полтиною». В получении денег оставили рукоприкладство попы Сидор Фомин, Михайло Иванов, дьячки Сидор Иванов, Семен Дмитриев, староста Аврамка Михайлов, богадельницкий пономарь Емелка Дмитриев.¹¹⁷ Несколько позже казенное жалование возросло, и дьячок «старья богоделни» Митрофан Иванов в 1711 г. «кормитца ругою, а руги ему даетца по два рубли на год».¹¹⁸

Внутренняя жизнь домов призрения предполагала благочестивый настрой всех членов нищенской общины. Поэтому, кроме добычи «хлеба насущнаго», особое значение придавалось богослужению. Не случайно, что, помимо казенных, многие частные богадельни также располагались при храмах и часовнях, а там, где их не было, положенные молитвословия совершали дьячки и пономари. В Троицкой, или Рыбницкой, больнице таким дьячком был Еремей Васильев сын, упоминаемый в синодике.¹¹⁹ Низшие церковнослужители получали за труды небольшое жалование из общей богадельницкой казны: «Двор церковного причетника Офонася Елизарова, от роду тритцеть... кормитца Офонасей в Богаделни читая по умершим Псалтирь и поминание».¹²⁰

Обязанностью таких дьячков было ведение поминальных книг - синодиков и чтение сорокоуста - заупокойного молитвословия на богослужениях в течение 40 дней по кончине. Примером заказа подобной службы в богадельницкой церкви может служить запись в духовном завещании порховского помещика Евстрата Перфильева сына Ладыженского, оставившего в 1721 г. распоряжения для наследников. В завещании сообщается о различных пожертвованиях и «задушных церковных приношениях», которые необходимо будет сделать после его смерти. В том числе Ладыженский выделял два рубля «в болницу у Казанской Богородицы на сорокоуст».¹²¹

В жизни церковных общин и благотворительных учреждений синодики играли весьма значительную роль. Для

народного сознания они были важным средством духовного объединения живых и умерших. Помянники являлись неотъемлемой частью обихода во всякой правильно организованной богадельне. К сожалению, из сохранившихся псковских помянников только один принадлежал благотворительному заведению. Это синодик архиерейской больницы строения игумена Аарона, относящийся к началу XVIII в. Предваряют синодик литературные тексты, включающие «слово святого Макария Александрийского о умерших душах» и «Слово о отце Макарии Велице». Они предназначались для поучительного чтения в больнице. Далее следует общее поминание церковных иерархов, царей и великих князей русских, а затем записаны роды людей, делавших денежные и имущественные вклады в больницу за право «испомещения» туда своих родственников и за поминование их после смерти в синодике. Каждый раздел книги предваряют красочные заставки. Особенность благотворительного учреждения, при котором велась эта рукопись, отразилась в обилии содержащихся в синодике родов овдовевших женщин. Например, «Род вдовы Авдотьи Митрофановой дочери, вкладчицы Рыбницкой Богаделни».¹²² Записывались в синодик и представители других богоугодных заведений: «Род Старой богоделки Устиньи Кузынихи».¹²³ В тексте рукописи встречается род старца Ермилия, имевшего характерное прозвище «попрошайка».¹²⁴

Говоря о церковном поминовении нищих, необходимо отметить одну древнюю русскую традицию, упоминаемую в Псковских летописях под 1561 г. Там сообщается о хождении псковичей на скудельницы «на 7-й недели по Велице дни в четвёрток».¹²⁵ Это было связано с обычаем совершать особое моление об усопших нищих и сиротах и о всех, не имеющих сродников. В четверг перед праздником Святой Троицы из ближайшего храма духовенство и прихожане отправлялись с крестным ходом к «Божьим домам», где производился чин погребения новопреставленных и со-

вершалась поминальная служба о похороненных здесь в скудельницах. При этом произносились имена всех, кто был известен. Наблюдение за «убогими домами» поручалось особому божедомскому приказчику и скудельничким дьячкам. Они вели синодик, делая соответствующие записи и занося в общий список имена умерших, которые можно было восстановить.¹²⁶ Традиция специального поминовения нищих прервалась в России вместе с уничтожением скудельниц во второй половине XVIII в.

Духовенство имело самую тесную связь с благотворительными учреждениями, поскольку на него возлагались обязанности социального служения ближним «в миру». Часто к людям церковным приравнивались и сами богаделенные старцы, поскольку с древних времен они находились под опекой церкви. Кроме того, старцы оказывали необходимое нравственное воздействие на горожан, ежедневно побуждая их к делам личного милосердия через подавания милостыни и помощь нуждающимся и больным. (См. рис. 7.)

Все благотворительные учреждения, действовавшие вплоть до создания Приказа общественного призрения, относились к духовному ведомству. В Пскове XVI - XVII вв. за богадельнями осуществлялся надзор Поповская изба и Архиерейский дом, а затем, в XVIII в., контроль за ними перешел к Духовной консистории.

Источники содержат мало сведений для характеристики богаделенного быта. Известно лишь, что старцы не были обязаны постоянно находиться в стенах «убогого дома». Все, кто был в силах и «чувства свои совершенны имел», ходили по городу, «кормясь Христовым именем мирским подаванием». Милостыня, собранная нищими, сдавалась в казну богадельни и расходовалась на совместную трапезу нищенского общества или артели. Больные, способные к передвижению, совершали хождения по святым местам Псковщины в чаянии исцеления. В рукописи конца XVI - начала XVII вв. под названием «Изложение о чудесах

Богородицы Печерской» находятся свидетельства о больных паломниках - «богаделенках», пришедших из Пскова и получивших исцеление от иконы Успения в 1598 и 1605 гг.¹²⁷

Иногда богадельню использовали как место временного заключения для лиц, совершивших проступки или находящихся под подозрением до расследования дела. В 1650 г. во время известного псковского бунта мятежники захватили у Рыбницких ворот архиепископа Макария «и миром де архиепископа водили по площади и посадили на чепь в богадельню, и сидел де архиепископ на чепи с час...».¹²⁸ Эти цепи в богадельне, так же как и другие принадлежности, вроде сыромятных ремней или кандалов, использовались в качестве смирительно-профилактических средств для буйно помешанных одержимых душевнобольных, которые изолировались здесь от общества.¹²⁹

Несмотря на то, что с начала XVIII в. в Пскове постоянно увеличивалось количество новопостроенных больниц и богаделен, далеко не все бедные и недееспособные люди могли в них поселиться. Многие принуждены были жить в своих разоренных домах, «на постое» в чужих дворах или «приставать» на время у родственников. Согласно реестру посадских людей 1722 г., из 377 человек, подавших сказки о своих торгах, промыслах и работах, 36 посадских оказались нищими, которые кормились мирским подаванием.¹³⁰ Это были взрослые люди, главы семей, жившие своими дворами. Если же учесть всех обедневших городских обывателей разных сословий и их семьи, то численность людей, живущих прошением милостыни, увеличится во много раз. Такие неимущие, часто больные и увечные, люди бродили по городу целыми семьями, прося подавания. Одинокие же, немощные или слепые старцы ходили «по миру», нанимая себе поводырей: «Двор просящего старца Ивана Никитина, у него взятой русской Григорей Богданов двадцати недель, у него брат Матвей нищ,

у них же наймиты поводыри: солдаткой недоросль Конон Дмитриев пятнадцати, посацкой бобыльской сын Моисей Тимофеев пятнадцати лет».¹³¹ Поэтому устройением домов для больных и престарелых милосердие псковичей не ограничивалось. Многие из них брали в свои семьи на воспитание и прокормление одиноких сирот и «незаконнорожденных» подкидышей («Двор Ивана Спинова, у него приемыши Симанко семи лет, Сенка дву лет».¹³²) или немощных пожилых приживальщиков. Как сообщает переписная книга Пскова 1723 г., «посадские ж люди и бестягольные бобыли и неймуция и слепые и дряхлые и увечные и малолетние в нижеписанных дворах в надворничествах и в подсоседствах разных чинов у людей живут».¹³³ Однако семейная благотворительность представляет собой тему для отдельного изучения.

В изложенном материале освещены лишь некоторые аспекты благотворительной деятельности псковичей, связанные со строительством и содержанием специальных казенных и частных учреждений. Масштабы ее представляются весьма значительными. К концу XVIII в. в Пскове была построена и в разное время действовала 31 больница и богадельня. Из них три казенных и 28 устроенных гражданами всех сословий. На иждивении духовенства находилось 7 заведений, дворянства - 5, посадских людей - 16. Таким образом, благотворительность являлась всесословным земским делом. (См. табл.1.)

В общей сложности, в псковских домах призрения проживало единовременно более 400 человек. Для сравнения: в Москве к 1721 г. было устроено 93 богадельни, в которых жили 4500 нищих, слабых и увечных.¹³⁴ В то же время поле практического милосердия было значительно шире. Основное бремя повседневных забот о стариках и сиротах, нищих и бездомных лежало на всем городском обществе и относилось к семейной домашней благотворительности.

Всенародное широкое движение милосердия и благотворительности, освященное и поддерживаемое православной церковью, не было эпизодическим, не носило характер временной кампании, но действовало с достойным постоянством на всем протяжении русской истории, лишь усиливаясь во времена лихолетья. Оно создало и утверждало важнейшие ценности национального мировоззрения, отразившись во множестве пословиц и поговорок: *Все под Богом ходим; От тюрьмы, от сумы и от богадельни не зарекайся; Не было счастья, да несчастье помогло; Мир не без добрых людей; На миру и смерть красна.*

Так, в национальном сознании активно формировались и действовали представления о том, что свой, реально осязаемый, городской или сельский «мир» не холоден, не жесток, не беспощаден, не исполнен звериных страстей самовыживания и взаимоуничтожения, но излучает, как домашний очаг, свет и тепло. Свет веры в высокие христианские идеалы добра и справедливости и тепло от сердечного сочувствия сограждан, их сострадания и взаимопомощи.

Сердечно благодарен Б.А. Постникову за предоставленные материалы и помощь при подготовке статьи

А.П.

Таблица 1.

Благотворительные учреждения Пскова XVI-XVIII вв.

№	Годы упоминания в источниках	УСТРОИТЕЛИ				Место расположения	Муж. число душ	Жен. число душ	Прим.
		Государева казна	Духовенство	Дворянство	Посадские люди				
1	XVI в.	Богадельные избы при скудельницах				Завелицкая сотня			дерев.
2	сер. XVI-1786	Старая богадельня Живовосног Источника				Кстовская сотня у Рыбинских ворот	9-31	20	дерев.
3	1670-1786			Новая Казанская больн. Ал. Оряина-Нашюкина		пятинная сотня, у казанской церкви.	3-35	21	
4	1690-1758		Троицкая больница игумена Аарона			Петровская сотня в Довмонтове стене		28	камен.
5	1692-1709		Богадельня воеводы Л. М. Апраксина			Никольская сотня	9		
6	кон. XVII-1709		Богадельня дворянина Я. И. Козлянинова			Петровская сотня	20		
7	кон. XVII-1709		Богадельня Любятовск. игумена Ефимия Иванова			Раковская сотня	9		
8	1709		Богадельня против ц. Козмы и Дамиана			Жирковская сотня, Примостье	16		
9	1709				богадельня Федора Легова	Петровская сотня	13		
10	1709				Больница во дворе Марка Калягина	Завелицкая сотня			
11	1709-1711		Больница стольника С. Д. Еремеева			Мокролужская сотня	5-21	9	
12	1709-1711				богадельня Тимофея Шлана	Жирковская сотня	6-9	24	
13	1709-1758				богадельня Федосея Руснинова	Пятенная сотня у Куричьих ворот	5		
14	1711				Больница во дворе В. И. Калягина	Завелицкая сотня	13	15	

14	1711				Больница во дворе В.И. Калыгина	Завелицкая сотня Пароменье	муж.	13	15
15	1711	Успенская Богалельня			Больница во дворе Кирипа Кирипова	Петровская сотня		11	
16	1711				женская Больница	Жирковская сотня		7	
17	1711				больница П.И. Сурыгина	Раковская сотня	10		
18	1711				больница П.И. Сурыгина	завелицкая сотня "на берегу на углу"	11	20	
19	1711-1758				больница Т.И. Подберезного	Мокроужская сотня у Трудовских ворот	2	1	камен.
20	1711-1780				Богалельня И.Я. Русинова	Пятенная сотня у Большого ряда	муж.		
21	1744-1758				Богалельня дворянина Щерубинина	?		4	
22	1749					Раковская сотня на углу Большой улицы	муж.		
23	1758				Богалельня у часовни Красного креста	Выпюнова слобода в обывательских дом.	муж.		
24	1759-1764			попковой госпиталь		Никольская сотня	муж.		
25	1762				Распятская Богалельня	Великоулицкая сотня на Большой улице	муж.		
26	1762				Архангельская Богалельня	?	4		камен.
27	1779				мужская Богалельня С.И. Трубинского	?			
28	1779				женская Богалельня С.И. Трубинского	?		10	камен.
29	1779				Богалельня А.В. Посникова	?		4	дерев.
30	1779				Богалельня Ирины Егоровой	?		7	дерев.
31	1799-1828				Богалельня Семена Развозова	Завелицкая сотня уд. Успения с Парома	25		дерев.
всего: по сословиям		3	7	5	16				

Таблица 2.

Владения псковских богаделен

№	Вид владений											
		1585	1632	146	1648	1666	1697	1709	1711	1723	1727	1758
1	Дворовые места под богадельнями	1					2	12	14	2		5
2	Дворы: богадельничьих попов						1					1
	Дворы: богадельничьих дячков						1		2,5			1,5
	Дворы: богадельничьих пономарей					1			1			
	Дворы: богадельничьих причетников								1			
	Дворы: богадельничьих старцев					5,25	3,5		1			4,25
	Дворы: хлебопросящих старцев					5,5	6,5		9	4		4
	Дворы: богадельничьих старост						2		1			
	Дворы: богадельничьих крестьян и бобылей			3					3			
3	Лавки: в Большом ряду	2										1
	Лавки: в Щепетинном ряду					2	1					
	Лавки: в Рукавичном ряду					1	1					1
	Лавки: в Котельном ряду					1	1					
	Лавки: в Замочном ряду											3
	Лавки: "Новые больницы на старцах"						1					
4	Нивы: богадельничьи		55		50	2						
	Нивы: богад. дячка		1									
	Нивы: богад. бобыля		1									
	Нивы: богад. старост						2					
5	Пожни		11		21	1	1					
6	Огороды		6		9							5
7	Отдаточные дворовые земли: Старой богадельни Новой богадельни											14 6
8	Мельница за Гремячими воротами	1										
9	Рыбные ловли: Старой богадельни Новой богадельни	1									1	
	Всего	5	74	3	80	18,75	23,5	12	31,5	6	1	45,75

Таблица 3.

Богаделенные люди по переписям петровского времени

№	Должности состояния	1678				1709				1711			
1	Богадельницкие дьячки	6		5		2				3	2	1	
2	Больничные старосты					3		1		3	1		
3	Больничные казначеи									1	1		
4	Богадельные старцы	21		10		158		5		79	157	1	7
5	Больничные люди	2											
6	Просящие старцы	33	10	17		88	12	29					
7	Уличные нищие		1	2		4		1		48	70	13	25
8	Наимиты поводыри					2							
9	Богадельные крестьяне	3		3									
10	Богадельные бобыли	1		2		6		14		4	4	2	1
Всего по переписи		66	11	39	-	263	12	50	-	138	235	17	33
ИТОГО		116				325				423			

м - мужчины

ж - женщины

о - отроки

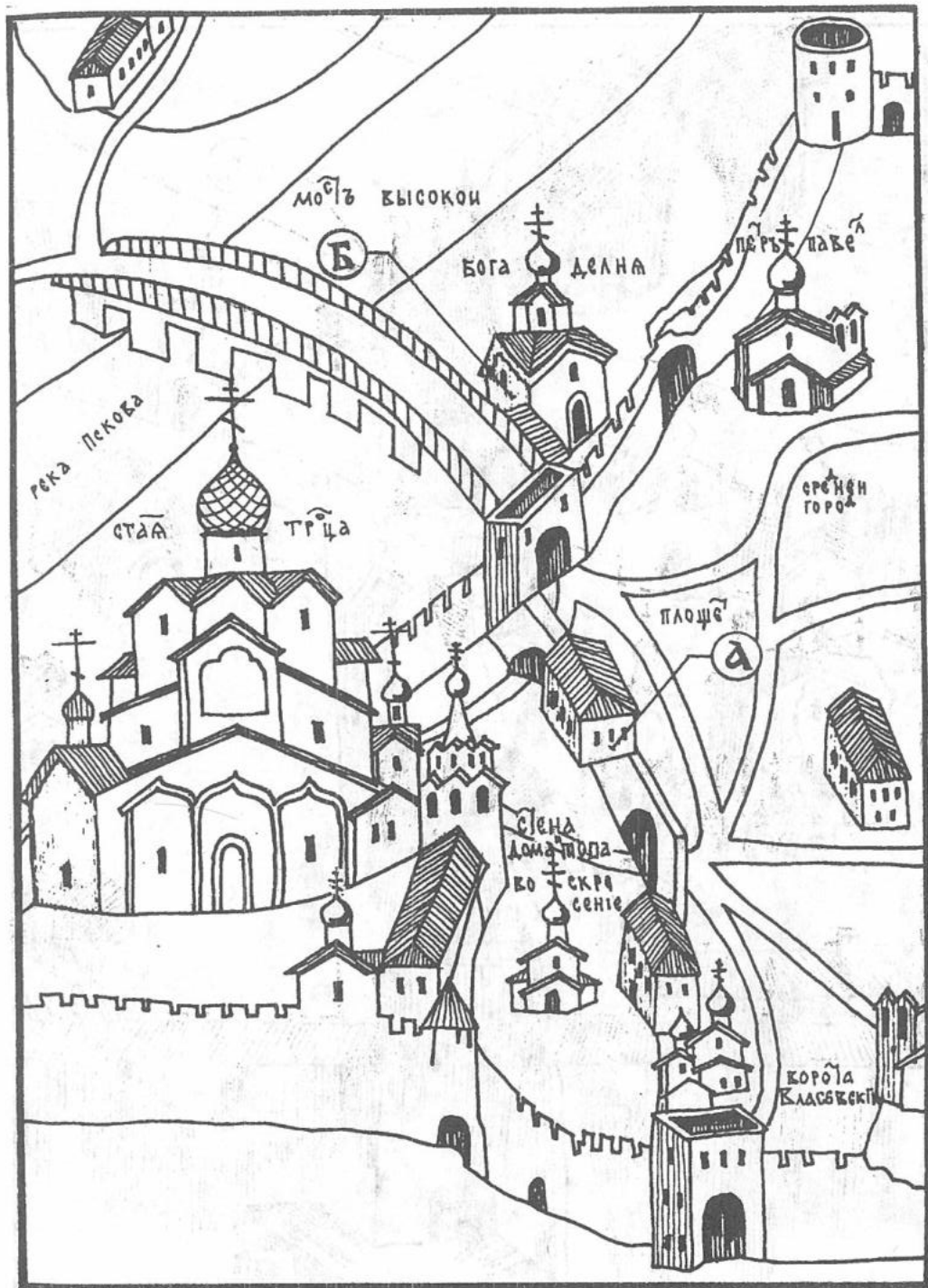
д - девицы

Примечания

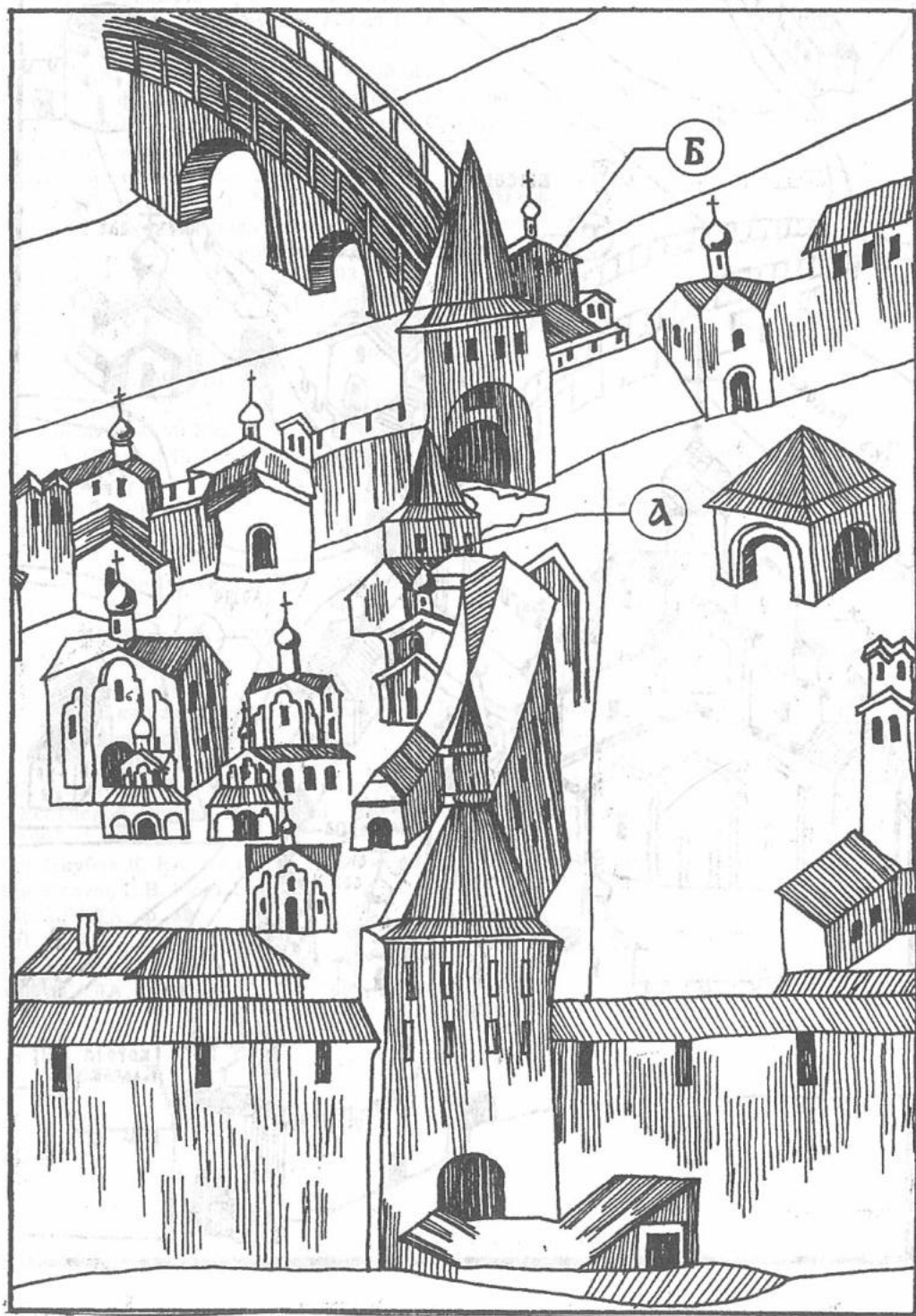
1. Косвенно затрагивает тему лишь статья Скороходова А.И. Состояние здоровья населения Псковской губернии в период деятельности Приказа общественного призрения (1775 - 1863) // Гигиена и санитария. М., 1972, № 9 (сентябрь). С. 62-66.
2. Житие князя Всеволода-Гавриила и Слово на обретение его мощей (Подготовка текста и перевод с древнерусского В.И. Охотниковой). Псков, 1992. С. 26.
3. Охотникова В.И. Повесть о Довмонте: Исследование и тексты. Л., 1985. С. 192, 195, 199, 224-225.
4. Псковская летопись, изданная М.П. Погодиным. М., 1837. С. 29-31.
5. Судебники XV-XVI веков (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков). М.-Л., 1952. С. 27, 91.
6. Серебрянский Н.И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 304-305.
7. Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. IV, ч. 2. М., 1996. С. 246.
8. Серебрянский Н.И. Указ. соч. С. 536.
9. Там же. С. 550-551.
10. Стрейс Я.Я. Три путешествия. ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ, 1935. С. 172.
11. Дьяченко Григорий, свящ. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 611.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4, СПб. - М., 1909. Стлб. 230.
13. Записки отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1 (отделение приложений третье). С. 2.
14. Псковские летописи. Вып. II. / Под ред. А.Н. Насонова. М., 1955. С. 112.
15. Сборник Московского архива министерства юстиции. Т. V (Псков и его пригороды). М., 1914. С. 36. [Далее МАМЮ]
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 7. М., 1994. С. 88.
17. МАМЮ, т. V. С. 62.
18. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 18 об.; 16-16 об.
19. Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского. Ч. III. Киев, 1831.
20. Филатов В.В. Словарь изографа. М., 1997. С. 76.
21. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8498, л. 477 об.
22. Там же. № 8503, л. 42-43.
23. Там же. № 8512, л. 25 об., 26-26 об.
24. Негоновский О.И. Выписка из домашней летописной книги священника Косьмо - Дамианской церкви города Пскова, О.И. Негоновского, умершего 26 февраля 1819 года. Псков, б./г. изд. С. 4.
25. Псковские губернские ведомости, 1871, № 31. [далее ПГВ]
26. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8500, л. 285-285 об.
27. ПГВ, 1869, № 42.
28. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8503, л. 65-66.
29. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 57-57 об.; 46 об. - 47; 43; 55 -55 об.; 58.
30. Митрополит Евгений. Указ. соч., ч. III.
31. ГАПО. Картотека С.А. Цвылева, раздел «термины». Ссылка на архивный фонд № 20, д. 16, св. 32, 4 л.
32. Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991. С. 146.
33. Там же. С. 147.
34. Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 7-11.
35. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 368.
36. Там же. С. 368.
37. Смирнов В.Г. Феофан Прокопович. М., 1994. С. 182.
38. Власов П.В. Указ. соч. С. 146.
39. Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 344-346.
40. Митрополит Евгений. Указ. соч. Ч. II. С. 132-134.
41. МАМЮ, т. VI. М., 1914. С. 223.
42. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 9-9 об.
43. Древлехранилище ПИХМЗ, ф. 45, № 2468, л. 1 - 127 об.
44. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 17.

45. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8503, л. 90-90 об.
46. Там же. Л. 14-15.
47. ПИХМЗ, ф. 432, № 98, л. 92.
48. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8503, л. 161 об.
49. Там же. Л. 210 об. - 211.
50. Там же. Л. 15 - 15 об.
51. Там же. Л. 258.
52. МАМЮ, т. VI. М., 1914. С. 266.
53. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8503, л. 118-118 об., № 8512, л. 148.
54. Там же. № 8503, л. 210 об.; № 8512, л. 105 об. - 106, 77.
55. Там же. № 8503, л. 64 об. - 65.
56. Там же. № 8512, л. 58 об.
57. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 2 об., 131 об.
58. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 271 об. - 272.
59. Там же. № 8512, л. 249 - 249 об.
60. Там же. № 8512, л. 7 об.
61. Там же. № 8512, л. 108.
62. Там же. № 8512, л. 190 - 190 об.
63. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 69 об.
64. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 241 - 241 об.
65. Там же. № 8512, л. 152 об.
66. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2693, л. 64 об.
67. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 49 об.
68. ГАПО, ф. 74, оп. 1 (старая), № 74, л. 304 об.
69. ГАПО, ф. 22, оп. 2, № 20, л. 479; оп. 1, № 749, л. 109 об., 111 об., 132; оп. 1, № 561, л. 107.
70. Окулич-Казарин Н.Ф. «Слово и дело» в практике Псковской провинциальной канцелярии // Труды ПАО за 1907-1908 гг., вып. 5. Псков, 1909. С. 63-65.
71. ГАПО, ф. 22, оп. 1, № 536, св. 120.
72. Окулич-Казарин Н.Ф. Указ. соч. С. 63-65.
73. ГАПО, ф. 22, оп. 1, № 749, л. 60 об.
74. Там же. № 776, л. 323-324, 377, 693-694.
75. Там же. - Л. 144 - 144 об., 160-160 об., 201, 235-236.
76. Там же. № 906, л. 698-699, 581.
77. Там же. № 948, л. 201-202.
78. Там же, л. 500-500 об.
79. Там же. № 383, л. 542.
80. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2710, л. 124 об.
81. ПИХМЗ, ф. 376, № 221, л. 140.
82. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2710, л. 4 об.
83. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913. С. 126; Василев И.И. Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей. СПб., 1898. С. 253.
84. Власов П.В. Указ. соч. С. 21, 86.
85. ГАПО, ф. 41 (В), оп. 3, № 16, л. 1.
86. Там же. Л. 1.
87. Там же. Л. 8.
88. Там же. Л. 8 - 8 об.
89. Там же. Л. 8 об.
90. Там же. Л. 9.
91. ГАПО, ф. 41 (В), оп. 2, св. 36, № 1445, л. 1.
92. Там же. Л. 10.
93. ГАПО, ф. 75, оп. 1, св. 8, № 37, л. 1 - 22; ф. 33, оп. 1, № 205, св. 44.
94. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 365, л. 40 - 43 об.
95. МАМЮ, т. V. С. 7 - 8.
96. Там же. С. 36, 119.
97. Токмаков И.Ф. Снятогорский монастырь (Библиография и материалы). Псков, 1887. С. 7.
98. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 357, л. 236, 243 об.
99. Там же. Оп. 1, № 8512, л. 179 об.
100. ПГВ, 1869, № 43.

101. Окулич-Казарин Н.Ф. Опись свитков, находящихся в музее Псковского археологического общества // Труды ПАО за 1906 г., вып.3. Псков, 1907. С.174; ПГВ, 1869, № 44.
102. ГАПО, ф. 22, оп. 1, № 43, л. 18 об.
103. РГАДА, ф. 137, оп. 1, № 38, л. 95 об.
104. ГАПО, ф. 22, оп. 1, св. 149, № 749, л. 141 об.
105. Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 7 (Проект Федора Салтыкова, 1714 г.).
106. Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 7. М., 1994. С. 88.
107. Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 368.
108. ГАПО, ф. 22, оп. 1, № 536, св. 120.
109. Россия. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1898. С.214.
110. Ваксман И. Первые врачи в Пскове // Псковская правда, 2 сентября 1977 г., №205. С.4.
111. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2693, л. 99.
112. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. X, т. 20. М., 1963. С. 500; Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. С. 537.
113. ГАПО, ф. 22, оп. 2, № 20, л. 50-55 об.
114. ГАПО, ф. 590 (В), оп. 1, № 373, л. 86 об.
115. ГАПО, ф. 22, оп. 1, № 1058, л. 432 об.
116. Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 7. М., 1994. С. 82.
117. ГАПО, ф. 548, оп. 1, № 1 (Приходо-расходная книга Приказной палаты), л. 421 [Ныне дело находится в РГАДА.]
118. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 212 об.
119. Древлехранилище ПИХМЗ, ф. 45, № 2468, л. 93 об.
120. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8512, л. 237 об.
121. Труды Псковского церковного историко-археологического комитета // Псковская старина. Т. 1, Псков, 1910. С. 66.
122. ПИХМЗ, ф. 45, № 2468, л. 119.
123. Там же. Л. 39.
124. Там же. Л. 46 об.
125. Псковская летопись, изданная М.П. Погодиным. М., 1837. С. 199.
126. Епископ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших по уставу Православной церкви. СПб., 1995. С. 48-51.
127. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святынях / Составил Ю. Г. Малков. М., 1993. С. 74, 80.
128. Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 319.
129. Власов П.В. Указ. соч. С. 90.
130. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2687.
131. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8503, л. 153 об.
132. Там же. № 8500, л. 143.
133. РГАДА, ф. 350, оп. 2, № 2693, л. 93 об.
134. Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649-1725 гг.). СПб., 1868, С.188.

1. Фрагмент прориси с иконы из лавки Жиглевича (1686-1689 гг.)
А. Древние палаты в Довмонтовом городе, на месте которых
была построена больница Аарона.
Б. Богадельня и церковь Живоносного Источника.

2. Фрагмент прориси с иконы из часовни Владычного креста
(нач. XVIII в.)

А. Больничная палата игумена Аарона.

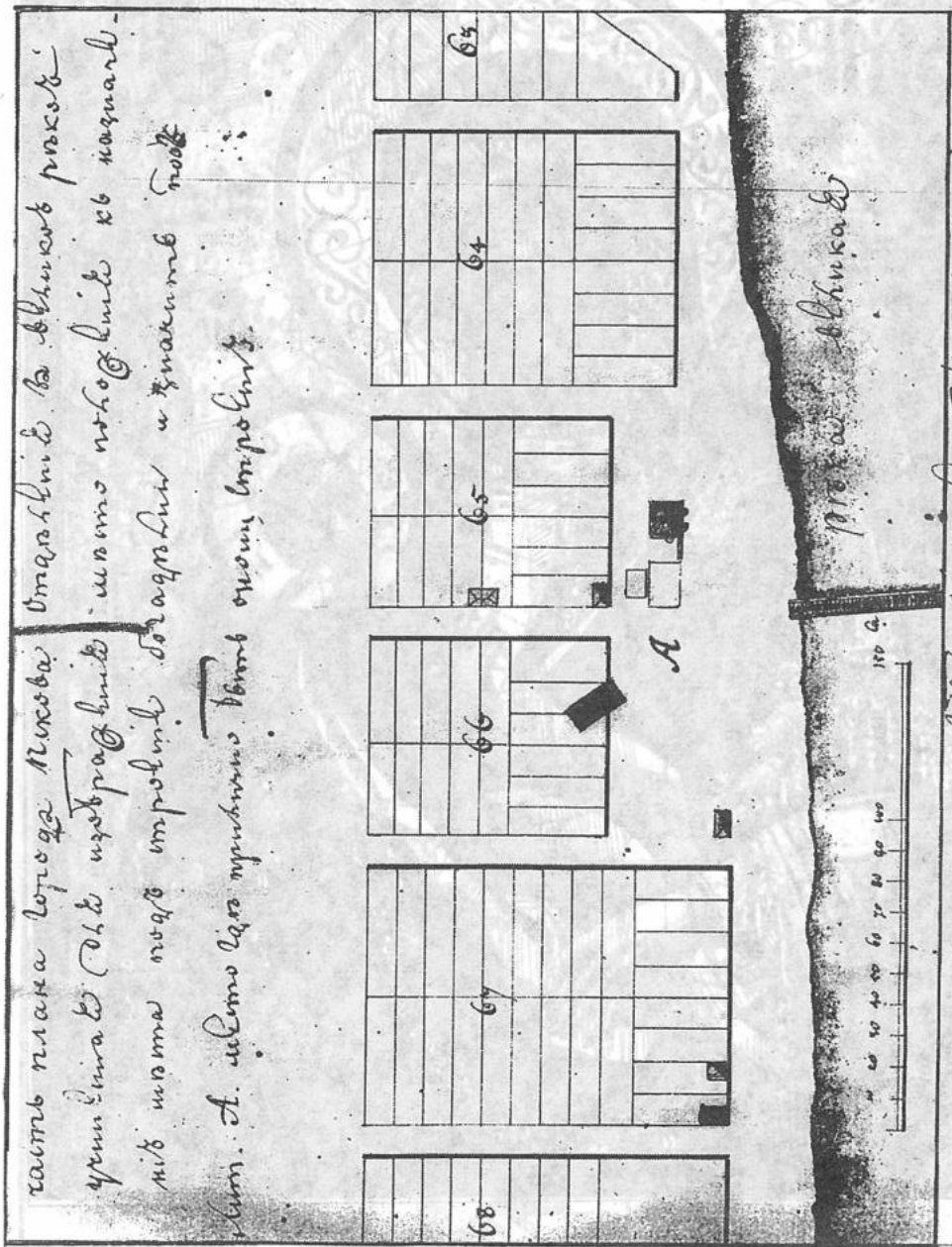
Б. Церковь Живоносного Источника при богадельне.

ремя

3. Икона Богородицы «Утоли моя печали».

6. Больница екатерининского времени
С рисунка Державина XVIII столетия

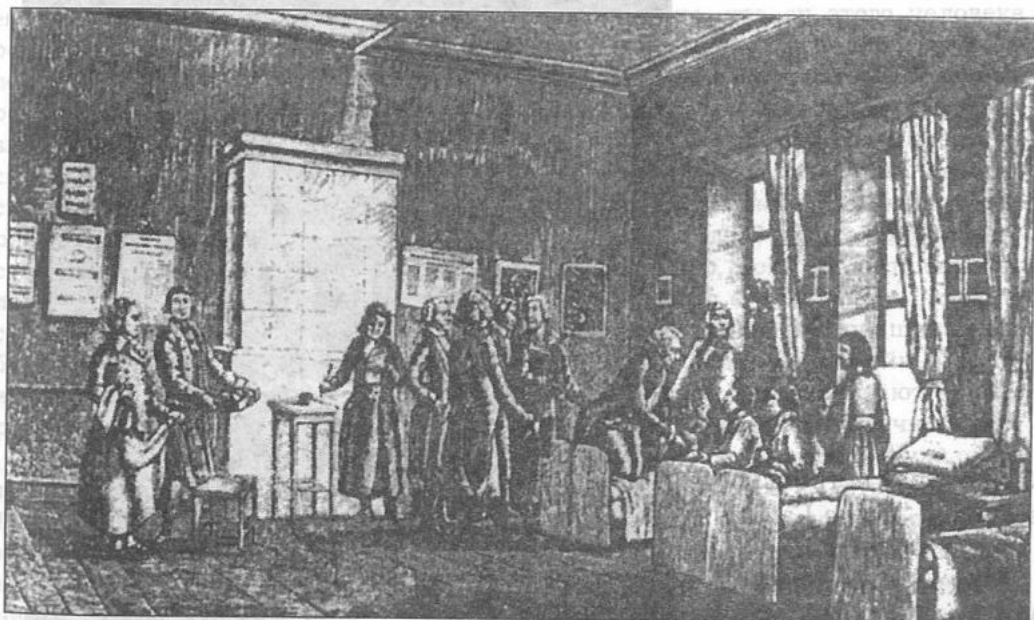
4. План размещения богадельни Развозова на Завеличье. Архитектор Иван Альбрехт. 1799 г.

Фрагмент престола с иконы из церкви Козмы и Иуды в креста (нач. XVIII в.)

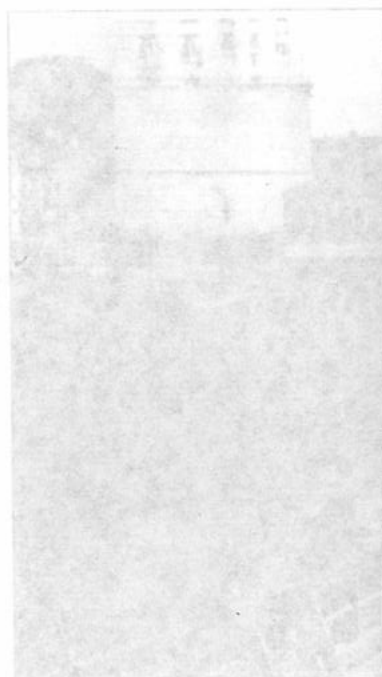
А - Больничная палата в церкви Рождества Божия (Животворящий Источник) в Пскове

5. Деревянная богадельня С.Развозова «у Парома».
Фото нач. XX в.

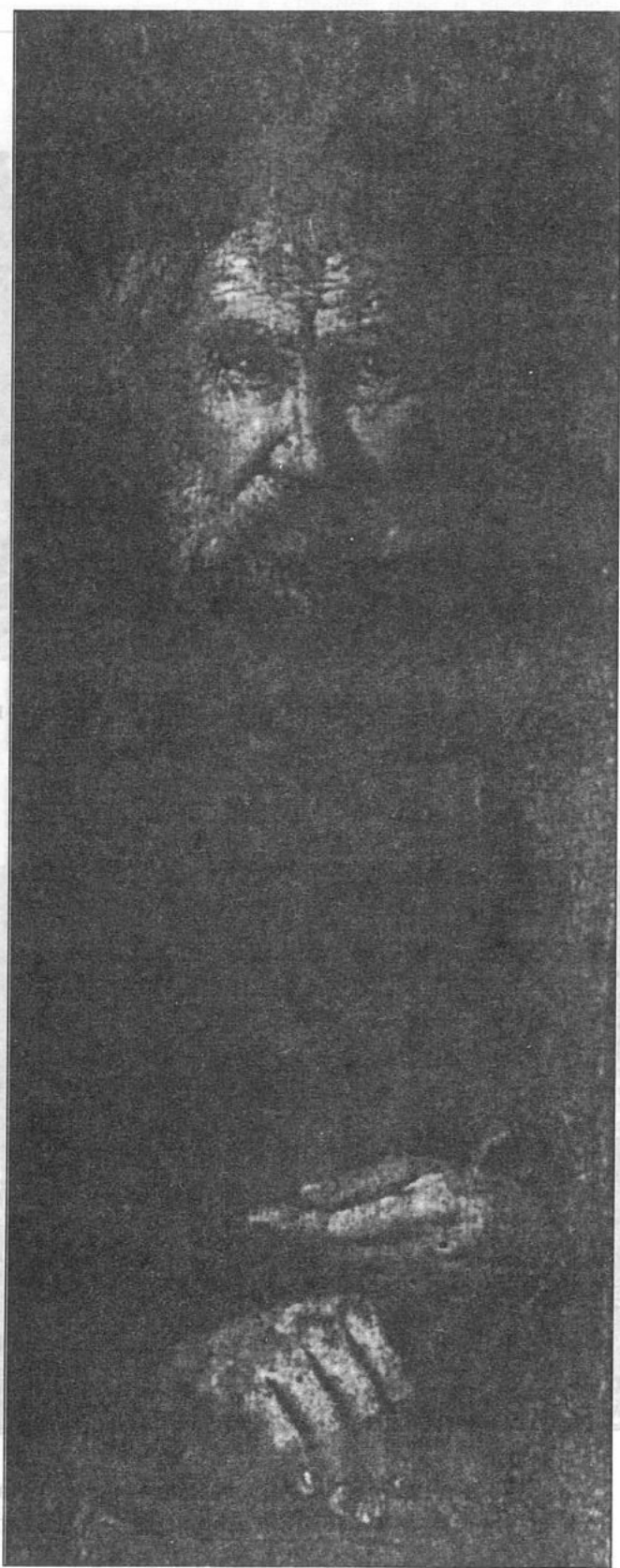
6. Больница екатерининского времени.
С рисунка Дергоена XVIII столетия.

...автомобиль...
...в Пскове...

7. Портрет петровского ветерана, ткача Гаврилы Сухарева из Екатерининской Матросской богадельни. Неизвестный художник. 1777 г.

С

(сви

Б.
«дате
ное и
истор
точно
стран
с теч
жива
рии р
цев «
ют и
ше о
разго
доло
ций л
Днев
щико
рито
изда
рый
его с
рого.
перь
рево
знак
ся на
ског
ря п
сена
лове
ског
быт
жизн
русс
Н
тем
Голл
но г
не д
числ
Кост
лоло
ског
педи